

A close-up portrait of a man with a serious, intense expression. His right eye is replaced by a glowing orange, cat-like cybernetic eye. The background is a dark, rainy city street at night, with blurred lights from buildings and cars. The overall tone is gritty and suspenseful.

Натали Бурма

Город Орков

Натали Бурма

Город Орков

Серия «Оборотни», книга 1

<https://litres.ru/73528056>

SelfPub; 2026

Аннотация

Игорь Ветров - майор убойного отдела, образцовый семьянин и... орк, скрывающий свою истинную сущность пятнадцать лет. Когда на окраине города находят тело, буквально высосанное досуха, а рядом с местом преступления он находит перепуганного парня с горящими глазами, жизнь Ветрова дает трещину. Ян - молодой орк, впервые переживший «Первую Охоту» и не сумевший совладать со зверем внутри. Спасая юношу, Игорь сам попадает в поле зрения древнего ордынского клана, решившего, что пришло время перестать прятаться. Их вожак Хазар объявляет войну городу, и единственный, кто способен ему противостоять - это мент с двойной кровью. Но когда по следу идут не только бандиты, но и продажные коллеги из собственного управления, Ветрову предстоит сделать невозможный выбор: остаться человеком для семьи или выпустить зверя, чтобы защитить тех, кого любишь. Сможет ли он усмирить хаос, не потеряв себя?

Содержание

ПРОЛОГ: Ночная смена	4
ГЛАВА 1: Кодекс крови	15
ГЛАВА 2: Дневная маска	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Натали Бурма

Город Орков

ПРОЛОГ: Ночная смена

Лесопарковая зона на окраине города дышала сыростью и прелой листвой. Воздух здесь казался тяжелее, чем на рассечённых асфальтовыми артериями улицах - он набухал влагой, впитывал запахи гниющей древесины и мха, не желая смешиваться с бензиновым перегаром и горячей пылью мегаполиса. Ночь уже вступила в свои права, накрыв верхушки сосен непроглядным, чернильным пологом, сквозь который не пробивался даже рассеянный свет далёких фонарей с трассы. Здесь царил свой, звериный мир.

Игорь Ветров стоял в грязи. Восемнадцать лет в убойном отделе притупили чувство брезгливости, но не способность замечать детали. А здесь детали кричали. Фонарь, который держал молодой лейтенант Костик, выхватывал из темноты куски того, что ещё недавно было мужчиной средних лет.

- Ну, ёлки-палки, Игорь Степаныч, - голос Костики срывался на хриплый шёпот, парень старался дышать ртом, чтобы не чувствовать запах. - Это что ж за зверь такой? Медведь, что ли, из цирка сбежал? «Зверь»? - Костик нервно хохотнул, но смех тут же увяз в липкой тишине.

Ветров молчал. Его тёмно-карие, почти чёрные глаза, в которых при определённом свете можно было заметить странный, янтарный отлив, сканировали место преступления с хирургической точностью. Он не смотрел на тело. Он смотрел вокруг.

Рваные раны на останках были ужасающими. Костик был прав: походило на работу огромного хищника. Когти, вспоровшие грудную клетку, оставили борозды глубиной в несколько сантиметров, разворотили рёбра, словно спичечные палочки. Челюсти сомкнулись на плече, буквально оторвав руку. Но самым страшным, самым неправильным, самым кричащим диссонансом было полное отсутствие крови.

Обычно на таком месте преступления всё залито багрянцем. Лужи, брызги, следы. Здесь же рваные края мышц и сухожилий были бледными, словно их много раз отжали. Сосуды зияли пустотой. Кто-то или что-то не просто убило человека - оно выпило его досуха. В воздухе пахло железом, но это был слабый, фоновый запах, какой бывает от старого ржавого гвоздя. Основным же запахом была смерть - сладковатая, приторная вонь разорванных внутренностей, и... запах зверя. Резкий, мускусный, дикий. Его чувствовал только Игорь.

- Медведь бы наследил, - наконец подал голос Игорь, не оборачиваясь. Голос его был низким, спокойным, с лёгкой хрипотцой, которая делала его одновременно убаюкивающим и опасным. - Кучу бы навалил, шерсти оставил. Смотри.

Он указал подбородком на землю. Костик послушно направил луч фонаря. Следов не было. Ни отпечатков огромных лап с когтями, ни даже вмятин от тяжёлой туши. Только хаотичные, глубокие борозды от чьих-то ног, обутых в Человеческую обувь. И длинные, параллельные полосы - следы когтей, которые прочертили землю, когда жертву тащили.

- Маньяк, что ли, с когтями-ножами? - Костик сглотнул, его кадык дёрнулся. Молодой лейтенант был новичком в отделе, переведённым из ППС полгода назад. Он был старательным, но впечатлительным. Слишком много читал детективов и смотрел криминальные хроники.

- Слишком сильный для маньяка, - Игорь наконец поднялся, хрустнув коленями. Он был высок, широкоплеч, но двигался с той текучей, экономичной грацией, которая бывает у крупных кошек или у людей, прошедших суровую школу единоборств. Его лицо, покрытое лёгкой небритостью, казалось высеченным из камня - резкие скулы, тяжёлая челюсть, прямой нос. - Одной рукой грудную клетку разворотить... Это медведь. Но медведь, который потом снял шкуру и на своих двоих ушёл. Нестыковочка.

Он наклонился над телом, стараясь не дышать слишком глубоко. Запах зверя перебивал всё. И он знал этот запах. Он чувствовал его каждую ночь, когда смотрелся в зеркало в ванной, смывая с себя дневную усталость.

В нескольких метрах, в кустах дикой смородины, он заметил то, что не видел Костик. Ветки были неестественно вы-

вернуты, а на земле, в густой тени, виднелся чёткий отпечаток - не обутой ноги, а босой ступни, но ступни огромной, с неестественно длинными пальцами, заканчивающимися следами от когтей. След уходил вглубь лесополосы, в сторону оврага.

- Значит, так, Костик, - Игорь выпрямился и повернулся к напарнику. Тот вздрогнул под его взглядом. - Вызывай группу, пусть оцепляют всё по периметру. Снимите на видео, соберите всё, что найдёте. Я пройду по периметру, гляну, нет ли следов с той стороны.

- Один, Степаныч? - в голосе Костика сквозило искреннее беспокойство. - Может, подождём подкрепление?

- Ждите, - отрезал Игорь, доставая из кармана плаща мощный армейский фонарик. - Я быстро.

Он не ждал ответа. Он просто шагнул в темноту, и высокая фигура его мгновенно растворилась среди чёрных стволов деревьев. Костик только моргнул, провожая его взглядом, и поёжился. Ему вдруг показалось, что ночь вокруг стала ещё холоднее и враждебнее.

Игорь двигался быстро, но бесшумно. Он не включал фонарь - глаза, привыкшие к темноте, видели достаточно. Свет фонаря сейчас был бы только помехой, выдавая его присутствие. Он шёл по следу, как по ниточке. Отпечатки босых ног становились всё глубже, всё чётче. Здесь зверь уже не скрывался, здесь он бежал. Паника, боль, ужас - Игорь чувствовал всё это. Этот запах пота был пропитан страхом.

Он спустился в овраг. Дно его было завалено гнилыми листьями и валежником. Здесь пахло особенно сильно - сыростью, грибами и тем самым мускусным запахом дикого зверя, который теперь смешивался с медным привкусом свежей крови. Включив фонарик, Игорь осветил дно оврага.

Парень сидел, привалившись спиной к огромному замшелому валуну. На вид ему было лет двадцать, не больше. Одежда - дешёвые джинсы, растянутая толстовка с капюшоном - была порвана, испачкана грязью и кровью. Но сам он был цел. Кровь была не его. Он сидел, обхватив голову руками, и мелко дрожал. Его пальцы, сжимавшие волосы, были в кровоподтёках, ногти сломаны, а на костяшках - свежие ссадины.

Игорь не стал подходить близко. Он просто направил луч света на парня, освещая его с ног до головы. Парень вздрогнул всем телом, дёрнулся, попытался вскочить, но ноги не слушались, и он снова сполз по камню.

- Сидеть, - голос Игоря прозвучал негромко, но властно. В нём не было угрозы, была сталь.

Парень поднял голову. Луч света ударил ему в лицо, и Игорь увидел то, что и ожидал. Глаза. В них, в глубине зрачков, ещё метался неконтролируемый ужас и гнев, зрачки были расширены так, что почти не оставалось радужки, но главное - они горели. В темноте глаза парня светились слабым, но отчётливым янтарным светом. Светом хищника. Светом, который Игорь каждую ночь видел в зеркале, когда сдержи-

вал свою собственную ярость.

- Тише, парень. Тише, - Игорь медленно присел на корточки в нескольких метрах от него, убирая фонарь в карман.
- Как тебя зовут?

Парень заморгал, свет в его глазах начал тускнеть, сменяясь обычным человеческим ужасом.

- Я... Ян... - голос его был сильным, срывающимся. - Это не я... Я не хотел... Оно само... Оно само вырвалось...

- Знаю, - спокойно ответил Игорь. - Первая Охота, да? Никто не учил?

Парень - смотрел на него, не понимая. Его трясло крупной дрожью, зубы выбивали дробь.

- Он... тот мужик... он напал на меня, - зашептал Ян лихорадочно. - Я шёл через парк, а он вышел из кустов, пьяный, полез... Ударил меня... А потом... потом внутри всё взорвалось... Я не помню ничего, только боль и... и этот запах... крови...

- Помолчи, - приказал Игорь. - Сейчас тебе нужно успокоиться. Дыши глубже. Медленно. Вдох-выдох. Считай про себя.

Он смотрел на парня и видел себя пятнадцать лет назад. Такого же перепуганного щенка, который впервые столкнулся с наследием предков и не знал, как с этим жить. Тогда ему помог старый орк, лесник в забытой богом деревне. Теперь его очередь.

- Тот человек, - Игорь говорил тихо, но каждое его слово

врезалось в сознание Яна. - Ты его убил. Ты не виноват, ты не контролировал себя. Но сейчас, если тебя найдут, посадят. Или убьют. Ты понимаешь?

Ян кивнул, закусив губу до крови.

- У тебя есть, где спрятаться?

- Нет... Я живу в общежитии... туда менты придут сразу...

- Значит, так, - Игорь выпрямился во весь рост, возвышаясь над съёжившимся парнем. - Сейчас ты встанешь и уйдёшь. Иди прямо по оврагу на восток. Километра через два будет старый посёлок, там заброшенные дома. Спрячься там. Никому не звони, никому не пиши. Через пару дней я тебя найду. Понял?

Ян с трудом поднялся на ватные ноги. Его трясло, руки безвольно висели вдоль тела, разорванная толстовка не спасала от ночного холода.

- Держи, - Игорь сунул руку в карман брюк и вытащил мятые купюры. Не глядя, сунул их в ладонь парня. - На первое время. Купишь пожрать и одежду какую-никакую. Там, на выселках, есть круглосуточный магазинчик у шоссе. Только не светись лишний раз.

Ян сжал деньги в кулаке, глядя на Игоря с такой смесью благодарности и ужаса, что у того на мгновение сжалось сердце.

- А вы... вы кто? - спросил он, уже сделав шаг в темноту.

- Я тот, кто знает, каково это, - ответил Игорь. - Иди. И помни: дыши. Когда почувствуешь гнев, дыши. Это един-

ственный способ контролировать зверя.

Ян исчез в темноте так же быстро, как появился. Игорь постоял ещё минуту, прислушиваясь. Тишина. Только шум ветра в кронах сосен. Он развернулся и пошёл назад, на ходу закуривая сигарету, чтобы перебить запах зверя и крови, прилипший к ноздрям.

Вернувшись на место преступления, он застал уже целый табор: криминалисты в белых комбинезонах копошились вокруг тела, вспышки фотокамер разрывали темноту, Костик с серьёзным лицом что-то записывал в блокнот.

- Ну что, Степаныч? - подбежал он к Игорю. - Нашёл что?

- Ничего, - Игорь покачал головой, глубоко затягиваясь. - Глухо. Только овраг и гнильё.

- Эксперты говорят, следы ран похожи от крупной собаки, может, волкодав, - затараторил Костик. - Но чтоб так разодрать...

- Волкодав, значит, - усмехнулся Игорь, туша окурков о подошву ботинка. - Пусть будет волкодав. Пиши: нападение дикого животного. Предположительно, волк или собака. Поиски результата не дали. Тело в морг, оцепление снять.

- Но, Степаныч...

- Пиши, Костик, - перебил Игорь устало. - Утро вечера мудренее. Завтра шефу докладывать, а у нас ни свидетелей, ни улики, кроме рваного мяса. Не в первый раз.

Он отошёл к служебной машине, открыл дверь и сел на пассажирское сиденье. Закрыв глаза, он попытался отре-

шиться от запахов ночи. Но запах молодого орка, его страха и крови на его руках, вьелся в память. «Хазар». Имя прозвучало в голове, как звон колокола. Кто такой этот Хазар? Он не знал, кто это, но чувствовал: этот звон - предвестник большой беды.

Дома его встретила тишина. Квартира на девятом этаже панельной многоэтажки была пропитана теплом и спокойствием. Пахло выпечкой и детским шампунем. В прихожей горел ночник, оставляя на стенах мягкие, жёлтые пятна. Игорь разулся, повесил плащ в шкаф, стараясь делать это бесшумно.

- Ты? - тихий голос из спальни.

Он прошёл на кухню, налил себе воды из фильтра. В дверях появилась Лена. Заспанная, в старой футболке, с расчёпанными русыми волосами, она была прекрасна. Её запах - смесь молока, сна и её духов - всегда действовал на него успокаивающе, как наркоз.

- Опять ночная? - она подошла, обняла его со спины, уткнувшись носом между лопаток. - Ты когда в последний раз спал нормально, Игорь?

Он повернулся, обнял её в ответ, прижал к себе. Такая хрупкая, тёплая, живая.

- Работа, родная - он поцеловал её в макушку, вдыхая родной запах. - Дело тут одно... сложное.

- У тебя мешки под глазами, - она отстранилась, взгляды-

ваясь в его лицо. - Ты не спал совсем.

- Успею, - он улыбнулся, коснувшись губами её лба. - Иди, ложись. Я скоро.

Лена покачала головой, но спорить не стала. Зевнув, она поплелась обратно в спальню, бросив на пороге: - Сын просился к нам ночью, сказал, что ему страшно. Я уложила с собой. Он всё спрашивает, почему у папы глаза светятся в темноте. Шучу, что от фонарика.

Игорь замер на мгновение. Потом усмехнулся, но усмешка вышла натянутой.

- Маленький ещё, фантазёр.

Оставшись один, он вышел на балкон. Закурил, глядя на спящий город. Огни окон гасли одно за другим, город погружался в сон, отдавая ночь тем, кто не спит никогда. Тем, кто прячется в тених. Тем, кто, как он сам.

Мысли его вертелись вокруг сегодняшней ночи. Молодой орк, Первая Охота, разорванный человек. Имя, брошенное в пустоту, но уже повисшее в воздухе тяжёлым грузом. Хазар. Что-то древнее, опасное, злое чувствовалось в этом имени. Он докурил, раздавил окурок в пепельнице и уже хотел зайти в комнату, когда в кармане завибрировал телефон.

Незнакомый номер. Он ответил.

- Ты его спрятал, - голос в трубке был низким, скрежещущим, словно камни перетирали друг друга. Никаких эмоций, только констатация факта. - Это было глупо.

Игорь молчал, сжимая трубку так, что пластик жалобно

скрипнул.

- Хазар узнает, - продолжил голос. - Он уже идёт. Ты мент, но ты наш. Выбирай, Ветров. Скоро придётся выбирать.

Короткие гудки. Игорь убрал телефон, посмотрел на свои руки. Руки были спокойны. Но внутри, глубоко в груди, где спал зверь, что-то шевельнулось, расправило когти и снова замерло в ожидании.

Он вошёл в спальню. Лена и сын спали, обнявшись. Мальчик чему-то улыбался во сне. Игорь поправил на них одеяло, постоял минуту, вглядываясь в их безмятежные лица, и вышел в коридор. Спать он не ляжет. Он сядет в кресло в гостиной, включит телевизор без звука и будет смотреть на мелькающие картинки до рассвета, прислушиваясь к ночи. Ночная смена только начиналась.

ГЛАВА 1: Кодекс крови

Солнце поднялось над городом ржавым, больным шаром, пробиваясь сквозь плотную завесу смога. Для Игоря рассвет означал одно: можно с чистой совестью закрыть глаза и притвориться спящим. Он сидел в кресле на балконе, укутанный в плед, и слушал, как просыпается квартира. Первым запахом дня был кофе - Лена всегда вставала раньше, варила крепкий кофе и будила сына в школу. Запах кофе смешивался с ароматом ванили от вчерашней выпечки и свежестью утреннего воздуха, врывающегося в приоткрытую форточку.

Игорь не спал. Он не спал уже пятнадцать лет - с тех пор, как в его крови впервые вскипела ярость Первой Охоты. Орки не спят по-человечески. Они могут впадать в подобие транса, замирать, прислушиваясь к миру, но полное отключение сознания для них - роскошь, доступная только старикам или тем, кто полностью контролирует свою сущность. Игорь не мог позволить себе расслабиться ни на минуту. Особенно теперь.

Вчерашний звонок до сих пор звенел в ушах, как заноза. «Хазар узнает. Он уже идёт». Имя не давало покоя, царапало изнутри, будило зверя, который после ночной встречи с Яном ворочался в груди особенно беспокойно.

- Пап, а почему ты на балконе сидишь? - сонный голос сына вырвал его из размышлений.

Демид, худощавый мальчишка с огромными карими глазами, в которых иногда, в сумерках, тоже загорался предательский огонёк, стоял в дверях балкона, потирая кулаками глаза.

- Воздухом дышу, сын, - Игорь улыбнулся, притянул мальчика к себе, укутал краем пледа. - Смотри, какое утро. Птички поют.

- Не слышу, - Демид наморщил лоб, прислушиваясь. - Там машины гудят, заглушают.

- А ты прислушайся не ушами, - Игорь положил ладонь на грудь сына, туда, где билось сердце. - Сердцем. Птицы всегда поют, даже когда город шумит. Просто люди разучились их слышать.

Мальчик затих, закрыл глаза. Игорь смотрел на него и чувствовал знакомую тяжесть в груди. Сыну десять. Первая Охота у орков наступает по-разному обычно в пятнадцать-шестнадцать, иногда раньше, если кровь слишком сильна. Иногда позже, как у него. Он должен успеть подготовить его. Должен научить контролировать зверя, чтобы тот не вырвался наружу в самый неподходящий момент, как у того несчастного парня в лесу.

- Демид, Игорь, завтракать! - голос Лены из кухни разрушил момент. - Игорь, ты идёшь есть или так и будешь на балконе мёрзнуть?

- Идём, родная.

За завтраком он пил чёрный кофе и делал вид, что ест

омлет. Еда давно перестала быть для него необходимостью - орки могли питаться раз в несколько дней, а в случае нужды черпали энергию из внутренних резервов. Но ради Лены он поддерживал иллюзию нормальной семейной жизни. Ради неё и ради сына.

Лена хлопотала у плиты, собирая Демиду ланч-бокс в школу. Её движения были отточены до автоматизма: бутерброд, яблоко, сок, печенье. Она делала это каждое утро уже четыре года, с тех пор как сын пошёл в первый класс. Игорь любил смотреть на неё в такие моменты. Обыденность, рутина, человеческая простота - это был его якорь, который удерживал зверя на цепи.

- Ты сегодня какой-то задумчивый, - заметила Лена, не оборачиваясь. - Случилось что?

- Всё нормально, - привычная фраза отозвалась горечью на языке. - Дело вчера сложное было. Думаю, как дальше работать.

- Ты всегда думаешь о работе, - Лена вздохнула, закрыла ланч-бокс и повернулась к нему. - Ты когда о нас думаешь? Демид вон опять тройку по математике принёс, а ты даже не спросил.

- Демид, - Игорь перевёл взгляд на сына, который ковырял вилкой омлет. - Что с математикой?

- Ничего, - буркнул мальчик, не поднимая глаз. - Голова болела. Контрольную писали, я не выспался.

- Почему не выспался?

- Просто плохо спал.

Игорь и Лена переглянулись. За этим «плохо спал» скрывалось то, о чём они старались не говорить вслух. Демид всё чаще просыпался по ночам, кричал, говорил, что ему снятся странные сны - леса, охота, большие звери. Игорь знал, что это значит. Кровь просыпалась раньше времени.

- Ладно, - Лена подошла к сыну, погладила по голове. - Иди умывайся, скоро автобус.

Когда за сыном захлопнулась дверь ванной, она подошла к Игорю вплотную, положила руки ему на плечи.

- Игорь, с ним что-то происходит. Я вижу. Ты видишь. Мы должны что-то делать.

- Я занимаюсь, - ответил он, глядя в окно на серые многоэтажки. - Есть люди, которые могут помочь. Я поговорю.

- Люди? - Лена прищурилась. - Какие люди? Ты никогда ничего не рассказываешь. Иногда мне кажется, что я живу с чужим человеком.

Она сказала это без злости, скорее с усталой грустью, от которой у Игоря сжималось сердце. Он повернулся, взял её за руки, притянул к себе.

- Я всё расскажу. Когда придёт время. Обещаю. Сейчас просто поверь мне. Хорошо?

Лена смотрела на него долгим взглядом, в котором читалась целая гамма чувств - любовь, недоверие, страх, надежда. Потом кивнула и поцеловала его в щёку.

- Хорошо. Но если ты думаешь, что я слепая, ты ошиба-

ешься.

Она ушла собираться на работу, а Игорь остался на кухне, глядя в остывший кофе. «Если бы ты знала, как ты права», - подумал он. - «Если бы ты только знала».

В управлении пахло привычной смесью канцелярии, пота и дешёвого кофе из автомата. Этот запах въелся в стены, в столы, в бумаги за десятилетия. Игорь прошёл в свой кабинет - небольшую комнатушку на двоих с Костиком, которую они делили с тремя другими оперативниками из соседних отделов. Костик уже был на месте - сидел за столом, заваленным папками, и с умным видом читал какой-то отчёт.

- Степаныч, привет! - оживился он при виде напарника. - Я тут ночью ещё подумал... А если это не волкодав? Если это какой-нибудь псих с ножом-когтем? Есть же такие маньяки, которые...

- Костик, - перебил Игорь, усаживаясь за свой стол и включая допотопный компьютер. - Закрой пасть и открой уши. Дело закрыто. Нападение дикого животного. Поиски зверя продолжаются. Всё. Забудь.

- Но, Степаныч...

- Я сказал, забудь, - Игорь повысил голос ровно настолько, чтобы Костик понял: спорить бесполезно. Лейтенант обиженно поджал губы и уткнулся в бумаги.

Зазвонил внутренний телефон. Игорь снял трубку.

- Ветров, найди, - голос начальника, полковника Громова,

не предвещал ничего хорошего. Громов звал к себе только по делу или для разноса.

В кабинете начальника пахло кожей дорогого кресла и табаком - Громов курил в кабинете, несмотря на запрет, и никто не смел ему слова сказать. Сам полковник, грузный мужчина с лицом, изрезанным глубокими морщинами, сидел за столом и просматривал какие-то бумаги.

- Присаживайся, Ветров, - он указал на стул напротив. - Как ночное?

- Закрыли, - коротко ответил Игорь. - Нападение животного.

- Знаю, - Громов отложил бумаги и посмотрел на Игоря в упор. Его глаза, маленькие и колючие, как у хорька, буравили собеседника насквозь. - Читал рапорт твоего лейтенанта. Интересно пишешь, складно. А мне вот люди звонят, говорят другое.

- Какие люди? - насторожился Игорь.

- Разные, - Громов усмехнулся, но усмешка вышла нехорошей. - Есть у меня знакомые в определённых кругах. Говорят, вчера ночью в парке было не просто нападение зверя. Говорят, там было кое-что поинтереснее. Тебе что-нибудь известно, Ветров?

Игорь выдержал паузу, глядя начальнику прямо в глаза. Внутри зверь напрягся, готовый к прыжку.

- Ничего, товарищ полковник. Ночью было темно, следов почти не осталось. Может, ваши знакомые ошибаются.

- Может, - Громов откинулся на спинку кресла, которое жалобно скрипнуло под его весом. - А может, и нет. Ладно, иди. Но имей в виду: я за тобой слежу, Ветров. Давно слежу. И если что-то узнаю... сам понимаешь.

- Понимаю, - Игорь поднялся, кивнул и вышел, стараясь не показывать, как колотится сердце.

В коридоре он остановился, прислонился к стене и глубоко вздохнул. Громов что-то знает. Или подозревает. Это плохо. Очень плохо. Если начальник начнёт копать, долго скрываться не получится. Надо срочно выяснить, кто такой Хазар и откуда взялось это имя.

Вечером, когда город погрузился в сумерки, а фонари зажглись тусклым оранжевым светом, Игорь поехал на окраину. Район, куда он направлялся, назывался местными «Шанхаем» - лабиринт старых пятиэтажек, обшарпанных гаражей и бесконечных рынков, где торговали всем на свете. Здесь пахло жареным мясом из дешёвых шашлычных, выхлопными газами старых иномарок, пряностями и гнилыми овощами. Но главный запах, который чуял Игорь, был другим - запах своих. Орков.

Они были повсюду. Торговали на рынке, работали в такси, грузили ящики в овощных ларьках. Днём они были обычными людьми, а ночью становились теми, кем были на самом деле. Игорь знал многих, но старался не поддерживать связей - слишком опасно. Но сейчас нужна была информация,

и получить её можно было только у старейшины.

Мастерская Ворона – это две подсобки, которые служили еще и жильем, располагалась в подвале старой хрущёвки, между круглосуточным продуктовым магазином и пивнушкой. Вывеска «Ремонт обуви» давно выпцвела и проржавела, но дверь была открыта. Игорь спустился по скользким бетонным ступеням, толкнул дверь и вошёл.

В нос ударил густой, сложный запах. Пахло кожей, клеем, ваксой – обычная обувная мастерская. Но сквозь эти запахи пробивался другой – запах старого орка, тлеющих углей в очаге и сушёных трав. Ворон сидел за низким верстаком, склонившись над чьим-то стоптанным ботинком. На вид ему было лет семьдесят, но Игорь знал, что Ворон старше – намного старше. Орки старели иначе, медленнее, и Ворон помнил ещё те времена, когда его сородичи жили в лесах и горах, не прячась от людей.

- Заходи, заходи, Игорь, – не оборачиваясь, сказал старик голосом, скрипучим, как несмазанная дверь. – Давно ты ко мне не заходил. Я уж думал, забыл ты дорогу к своим.

- Не забыл, – Игорь присел на табурет у стены, стараясь не касаться спиной грязной побелки. – Дела.

- Дела у всех дела, – Ворон отложил ботинок, снял очки и повернулся к гостю. Глаза у него были светло-жёлтые, почти прозрачные, с вертикальными зрачками, которые сузились при виде Игоря. – По ночам гуляешь, чужих щенков спасаешь. Доброе дело, ничего не скажу. Только вот беда – ще-

нок-то тот не простой оказался.

- Ты знаешь? - Игорь даже не удивился. Ворон знал всё, что происходит в городе среди своих.

- Знаю, - старик кивнул, достал из-под верстака закопчённый чайник и две глиняные кружки. - Чай будешь? На травах, сам собирал.

Игорь кивнул. Ворон разлил тёмный, пахучий напиток. Чай пах мятой, зверобоем и чем-то ещё, неуловимо знакомым, древним.

- Ян, - продолжил Ворон, помешивая ложечкой в кружке. - Двадцать лет, сирота, мать умерла, когда он маленький был, отец погиб на стройке. Жил как мог, работал грузчиком в магазине. О своей природе не знал до вчерашнего дня. Такие сейчас редкость - обычно родители готовят детей, объясняют. А тут - пустоцвет.

- Поэтому Первая Охота вышла такой кровавой, - понял Игорь. - Он не контролировал себя.

- Именно, - Ворон отхлебнул чай, причмокнул. - Зверь проснулся от страха и боли, вырвался наружу. Хорошо ещё, что ты рядом оказался. Другой бы на его месте прибил щенка и дело с концом.

- А тот звонок, - Игорь напрягся. - Хазар. Кто это?

Ворон замолчал надолго. Смотрел в свою кружку, словно видел там ответы на все вопросы. Потом поднял глаза - и Игорь впервые увидел в них страх. Настоящий, древний страх, который не может скрыть даже старый, умудрённый

опытом орк.

- Ты бы, Игорь, не лез в это дело, - тихо сказал Ворон. - Забудь про Яна. Пусть его судьба сама решит.

- Не могу, - Игорь покачал головой. - Я его нашёл. Я его отпустил. Я теперь за него отвечаю. Кодекс крови, Ворон. Ты сам меня учил.

- Кодекс, - горько усмехнулся старик. - Много вы, молодые, знаете о кодексе. Кодекс - это не просто правило, это жизнь. И смерть. Ладно, слушай.

Он отставил кружку, опёрся локтями о верстак.

- Хазар появился года три назад. Никто не знает, откуда он пришёл. Говорят, с севера, из-за Урала. Говорят, из самой Орды. Сильный, умный, жестокий. Он не такой, как мы. Мы, старые, привыкли прятаться, жить тихо, не высовываться. А он считает, что орки должны править. Что мы сильнее, быстрее, умнее людей и имеем право на власть.

- Безумец, - нахмурился Игорь. - Война с людьми уничтожит всех. Нас мало, у них атомные бомбы и армии.

- Он не хочет войны, - Ворон покачал головой. - Пока не хочет. Он хочет объединить кланы. Сделать нас единой силой. А потом - подчинить людей. Не войной, а хитростью. Деньгами, властью, страхом. У него уже есть люди в полиции, в администрации, в бизнесе. Он скупает всех, кто продаётся, и убивает тех, кто не продаётся.

- Вчерашний мужик в парке - его рук дело? - спросил Игорь, хотя уже знал ответ.

- Косвенно, - кивнул Ворон. - Тот мужик работал на Хазара, курьером. Носил деньги, передавал приказы. А потом решил, что умнее всех, и попытался украсть. Хазар послал за ним своих псов. Ян просто оказался не в том месте не в то время. Псы напали на курьера, Ян вмешался, и зверь проснулся. Но это всё детали. Главное в другом.

Ворон подался вперёд, понизил голос до шёпота:

- Хазар знает, кто ты. Он знает, что ты мент. И он знает, что ты спас Яна. Теперь Ян для него - предатель. А ты - тот, кто укрыл предателя. По законам орков, это объявление войны.

- Я не воюю, - отрезал Игорь. - Я служу закону.

- Закон, - старик горько рассмеялся, и смех его был похож на кашель. - Для Хазара твой закон - пустой звук. Его закон - кровь. И если ты не пойдёшь к нему с поклоном и не отдашь Яна, он придёт за тобой. И за твоей семьёй.

При упоминании семьи у Игоря внутри всё похолодело. Зверь встрепенулся, выпустил когти, зарычал.

- Он не тронет мою семью.

- Он тронет, если захочет, - спокойно ответил Ворон. - Ты силён, Игорь, я знаю. Но Хазар собрал вокруг себя молодых, злых, голодных. Они готовы на всё. У них нет ни домов, ни семей, ни будущего - только жажда крови и обещание власти. Такие не знают страха и пощады.

Игорь молчал, переваривая услышанное. Положение было хуже некуда. Ян в опасности, семья под угрозой, начальник

что-то подозревает, а тут ещё этот Хазар со своей армией отморожков.

- Что мне делать? - спросил он наконец.

- Ты знаешь, где Ян? - вопросом на вопрос ответил Ворон.

- Знаю. Я сам отправил его в заброшенный посёлок за кольцевой. Сказал сидеть там и не высовываться.

- Тогда не тяни, - Ворон покачал головой. - Хазар найдёт его раньше тебя, если уже не нашёл. У него везде глаза. Ступай сейчас же. Забери щенка, спрячь в надёжном месте. А потом приходи - будем думать, как дальше быть.

Игорь поднялся, чувствуя, как время сжимается, как тугая пружина.

- Спасибо, Ворон.

- Не за что, - старик снова надел очки, взял в руки ботинок. - И помни, Игорь: если Хазар доберётся до Яна раньше тебя - не лезь. Спасай семью. Яна уже не вернёшь.

- У меня есть кодекс, - ответил Игорь. - И я не бросаю своих.

Ворон покачал головой, но ничего не сказал. Игорь вышел из подвала в тёплую летнюю ночь, полную запахов города и далёких, едва уловимых ароматов леса, который когда-то был здесь.

Он ехал на восточную окраину, глядя, как городские огни сменяются тёмными провалами пустырей и промзон. Чем дальше от центра, тем гуще становился запах запустения -

ржавчины, гниющего мусора, крысиного помёта. Здесь люди бывали редко, и это было хорошо для тех, кто хотел спрятаться.

Игорь оставил машину у поворота, дальше пошёл пешком. Зброшенный посёлок встретил его тишиной и мраком. Пятиэтажные коробки стояли тёмными провалами окон, кое-где стёкла были выбиты, кое-где заколочены фанерой. Ветер гулял по пустым дворам, шелестел мусором, гонял пыль.

Он подошёл к дому, который присмотрел ещё в прошлый раз, когда отправлял сюда Яна. Тот самый дом, где можно спрятаться и не привлекать внимания. Игорь прислушался, втянул носом воздух. Запахи. Много запахов. Сырость, гниль, крысы. И среди них - слабый, едва уловимый аромат молодого орка. Ян был здесь. Но не один.

Игорь напрягся, принялся тщательнее. Ещё трое. Чужие, агрессивные, пахнут злостью и нетерпением. Люди Хазара. Они здесь. Они ждут. Но кого? Его или Яна?

Он двинулся к подъезду бесшумно, как тень. Поднялся по лестнице, стараясь не наступать на рассыпанное стекло и мусор. Запахи вели на третий этаж, в комнату в конце коридора. Игорь подошёл к двери, прислушался. Голоса. Грубые, злые.

- Да где этот щенок? Я чую его, он здесь!
- В шкафу, наверное. Сейчас выкурим.
- Хазар велел доставить живым. Не покалечь.

- А если тот мент придёт? Ворон говорил, он за щенком явится.

- Тем лучше. Хазар велел и мента привести, если попадёт-ся. Живым или мёртвым - без разницы.

Игорь не стал ждать больше. Он толкнул дверь и шагнул внутрь.

Трое. Они были здесь, ждали его. Или Яна. Теперь неважно. Первый бросился сразу, целясь кулаком в голову. Игорь ушёл вниз, пропуская удар над собой, и врезал плечом в корпус нападавшего. Тот отлетел к стене, но тут же вскочил - орк, молодой, злой, с горящими янтарными глазами.

Второй выскочил из темноты, в руке блеснуло лезвие ножа. Игорь перехватил руку, выкрутил, хрустнули кости. Орк взвыл, выронил нож, но третий уже налетел сзади, сомкнул руки на горле Игоря, пытаясь задушить.

Запах. В комнате пахло потом, яростью, кровью и страхом. Чужим страхом - не Игоря. И среди этих запахов - тонкий, едва уловимый запах Яна, который прятался где-то здесь, в этой комнате.

Игорь не хотел убивать. Он мент, он служит закону. Но зверь внутри рвался наружу, требовал выхода. Игорь сдерживал его из последних сил, используя только человеческую силу и навыки. Рывок - и орк, душивший его, перелетел через плечо, грохнулся на пол. Удар ногой в голову - и он затих.

Первый снова бросился. Игорь встретил его прямым ударом в челюсть - орк отлетел, но удержался на ногах, тряхнул

головой. Его глаза горели ярко, зверь уже почти вышел из-под контроля. Он зарычал по-настоящему, по-звериному, и бросился снова, целясь когтями - пальцы уже трансформировались, выпустив острые, как бритва, когти.

Игорь ушёл в сторону, пропуская удар мимо, и врезал ребром ладони по затылку. Орк рухнул, как подкошенный. Тишина.

Игорь стоял посреди комнаты, тяжело дыша. Руки дрожали от адреналина. Он посмотрел на троих - все живы, отключены. Хорошо. Убийств ему только не хватало.

- Ян! - крикнул он в пустоту. - Ян, выходи! Это я, из леса! Всё кончено!

Тишина. Потом шорох из шкафа в углу. Дверца приоткрылась, и оттуда показалось перекошенное от ужаса лицо Яна. Парень был бледен, как мел, его трясло.

- Это... это они... - залепетал он. - Они пришли сегодня вечером... Я сидел тихо, думал, никто не найдёт... А они ворвались, обыскали всё... Я спрятался, когда они начали ломиться... Думал, убьют...

- Тихо, - Игорь подошёл к нему, положил руку на плечо. Ян вздрогнул, но не отшатнулся. - Всё хорошо. Я здесь. Сейчас мы уйдём.

- Куда? - в глазах Яна плескалось отчаяние. - Они везде найдут! Хазар сказал, что у него везде глаза! Эти трое - только разведка, за ними придут другие!

- Найдём место, - пообещал Игорь. - Я знаю людей. На-

дѣжных.

Он помог парню выбраться из шкафа. Ян был тощим, грязным, пах немытым телом и страхом. Но в глазах его, несмотря на ужас, теплилась искорка надежды.

- Спасибо, - прошептал он. - Вы второй раз меня спасаете. Я... я не знаю, как...

- Потом скажешь, - оборвал Игорь. - Идём.

Они вышли в коридор, перешагивая через тела. У дверей один из нападавших зашевелился, приходя в себя. Игорь замер, готовый к новой атаке, но орк только приподнял голову и прохрипел, глядя на него мутнеющими глазами:

- Хазар знает... кто ты... - голос его был слабым, но слова врезались в тишину, как гвозди. - Ты мент... но ты наш... Выбирай, Ветров... Выбирай... Он всё равно найдёт вас обоих...

Голова его упала, он снова потерял сознание. Игорь постоял секунду, глядя на него, потом схватил Яна за руку и потащил к лестнице.

- Бежим.

Они выскочили из подъезда, нырнули в темноту двора, заставленного ржавыми гаражами. Игорь тащил Яна за собой, не давая ему остановиться, не давая думать. Они бежали до поворота, до машины.

Только тогда Игорь остановился, отпустил руку Яна и прислонился к стене какого-то дома, пытаясь отдышаться.

Ян стоял рядом, согнувшись, упёршись ладонями в колени, и тяжело дышал. Его трясло, но уже не так сильно.

- Что теперь? - спросил он, подняв голову. - Куда мы пойдём? Где я буду прятаться?

Игорь посмотрел на ночное небо, на редкие звёзды, пробивающиеся сквозь городскую засветку. В голове эхом звучали слова поверженного орка: «Ты мент, но ты наш. Выбери».

- Теперь, - сказал он тихо, - теперь я отвезу тебя к одному человеку. Старику. Он знает, что делать. А потом... потом мы будем воевать.

- Воевать? - Ян побледнел ещё сильнее. - С Хазаром? Но я... я не умею... я даже не знаю, кто я теперь...

- Узнаешь, - пообещал Игорь. - Научу. Ты не один, Ян. Запомни это. Ты не один.

Он похлопал парня по плечу, они сели в машину и двинулись дальше, в ночь, увозя Яна от опасности, увозя в новую жизнь, о которой тот ещё не догадывался.

Он вернулся домой под утро. Лена не спала - сидела на кухне, пила чай и смотрела в окно. Услышав шаги, обернулась.

- Где ты был?

Голос её был спокойным, но Игорь знал её слишком хорошо, чтобы не услышать стальные нотки.

- Работа, - привычное слово вырвалось само собой, и он тут же пожалел об этом.

- Не ври мне, - Лена встала, подошла к нему вплотную. -

Я чувствую. Ты пахнешь не работой. Ты пахнешь... чем-то диким. Чем-то, чего я не понимаю. Игорь, что происходит?

Он смотрел на неё и понимал, что больше не может врать. Не может прятаться. Перед ним стояла его жена, мать его сына, женщина, которую он любил больше жизни. И она заслуживала правды.

Но не сегодня. Не сейчас. Слишком опасно. Если она узнает, Хазар сможет использовать её как оружие. Надо подождать, пока всё не закончится.

- Всё сложно, Лена, - сказал он, беря её за руки. - Очень сложно. Но я прошу тебя - доверься мне. Ещё немного. Скоро я всё расскажу. Обещаю.

Она смотрела на него долгим, изучающим взглядом. Потом вздохнула, прижалась к нему.

- Я боюсь, Игорь. За тебя. За Демида. За нас. Мне снятся странные сны... леса, охота... и ты в них какой-то другой... не человек...

- Всё будет хорошо, - он обнял её, вдыхая родной запах волос. - Я рядом. Я всегда рядом.

Они стояли так посреди кухни, в лучах утреннего солнца, пробивающегося сквозь занавески, и Игорь чувствовал, как внутри него борются два существа - человек, который хочет тихой семейной жизни, и зверь, который готов рвать глотки любому, кто посмеет угрожать его стае.

Война только начиналась. И он уже сделал свой выбор.

ГЛАВА 2: Дневная маска

Утро ворвалось в квартиру назойливым звонком будильника, который Лена поставила на семь, чтобы успеть собрать Демидка в школу. Игорь уже не спал - он сидел в кресле на балконе, укутанный в плед, и смотрел, как просыпается город. Внизу, во дворе, дворник методично сгребал в кучи прошлогоднюю листву, хотя лето только начиналось. Запах мокрой земли и прелых листьев поднимался до девятого этажа, смешиваясь с выхлопными газами прогревающихся машин и сладковатым ароматом цветущих лип.

Он думал о Яне. Вчера ночью он отвёз парня к Ворону. Старик, хоть и ворчал, что ему чужие проблемы не нужны, согласился спрятать щенка в подсобке мастерской на пару дней, пока Игорь не найдёт более надёжное убежище. Ян был напуган до полусмерти, но, кажется, начинал понемногу приходить в себя. Ворон обещал поговорить с ним, объяснить основы - что с ним произошло, кто он такой, как контролировать зверя. Игорь знал, что лучшего учителя, чем старый орк, не найти.

- Игорь, завтракать! - голос Лены вырвал его из размышлений.

Он вошёл в кухню, где уже хлопотала жена, а Демид клевал носом над тарелкой с кашей. Запах молока, масла и сахара смешивался с ароматом кофе - привычный, уютный за-

пах, который всегда действовал на Игоря успокаивающе. Он сел за стол, налил себе кофе, сделал вид, что ест.

- Сегодня суббота, - сказала Лена, не оборачиваясь от плиты. - Может, сходим куда-нибудь? В парк, например. Погода хорошая.

- Я работаю, - ответил Игорь, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

- В субботу? - Лена обернулась, в глазах её мелькнуло разочарование. - Опять?

- Дело новое, - Игорь пожал плечами. - Убийство вчера вечером. Женщину убили, муж под подозрением. Надо разобраться.

- У вас всегда убийства, - вздохнула Лена. - А у нас семья, между прочим. Демид вообще отца не видит.

- Я вижу, - вдруг подал голос сын, поднимая голову от тарелки. - Папа ночью приходит, я просыпаюсь иногда. Он на балконе сидит и в темноту смотрит.

Игорь и Лена переглянулись. Мальчик сказал это буднично, как о чём-то само собой разумеющемся, и снова уткнулся в кашу.

- Спи, когда просыпаешься, - мягко сказал Игорь. - Папа просто плохо спит, работа нервная.

- А почему у тебя глаза светятся, когда ты на балконе сидишь? - спросил Демид, не поднимая головы. - Я видел один раз. Как у кошки.

В кухне повисла тишина. Лена замерла с половником в

руке, глядя то на сына, то на мужа. Игорь почувствовал, как внутри всё сжалось. Он знал, что этот вопрос когда-нибудь прозвучит. Но не сейчас. Не сегодня.

- Тебе показалось, сын, - сказал он как можно спокойнее. - Это свет от фонарей с улицы отражается. Ешь давай, а то в школу опоздаешь.

Демид хмыкнул, но спорить не стал. Лена отвернулась к плите, но Игорь видел, как напряглись её плечи. Она не поверила. Она никогда не верила в случайности.

В управлении пахло так же, как всегда - канцелярией, потом и дешёвым кофе. Но сегодня к этим запахам примешивался ещё один, едва уловимый, но отчётливый для Игоря. Запах крови. Не свежей, а той, что уже начала разлагаться, въедаться в стены, в одежду, в память.

В кабинете его ждал Костик с папкой в руках.

- Степаныч, привет! Я тут материалы поднял по вчерашнему убийству. Женщина, тридцать два года, задушена у себя в квартире. Муж обнаружил, когда с работы вернулся. По предварительным данным, бытовуха - соседи говорят, скандалили часто.

Игорь взял папку, пролистал. Фотографии с места преступления - женщина на полу в прихожей, синяки на шее, разбросанные вещи. Обычная картина, таких дел у него были десятки. Но что-то царапнуло взгляд. Он присмотрелся к снимку повнимательнее. На руке жертвы, чуть выше запя-

стья, виднелись странные царапины - длинные, параллельные, похожие на следы от когтей. На шее, помимо следов удушения, тоже были такие же полосы.

- Криминалисты что говорят? - спросил он.

- Царапины, - Костик пожал плечами. - Сказали, от мебели, может, или от ногтей самой потерпевшей. Она же сопротивлялась, могла поцарапать себя.

Игорь промолчал. Он знал, что это не от ногтей. Это следы орка. Молодого, неопытного, который не умел контролировать когти и оставил их там, где не надо. Такие же следы он видел в парке три дня назад.

- Адрес где? - спросил он, закрывая папку.

- Улица Строителей, дом пять, квартира двенадцать. А что?

- Поехали, - Игорь поднялся, накинул плащ. - Хочу сам посмотреть.

Квартира на Строителей оказалась обычной двушкой в панельной девятиэтажке. Запах здесь стоял тяжёлый - смесь дешёвых освежителей, табака и того сладковатого запаха смерти, который ничем не перебьёшь. Игорь прошёл в прихожую, где на полу ещё оставались меловые контуры тела. Остановился, принюхался. Сквозь химию и тлен пробивался слабый, но знакомый запах. Запах зверя. Тот же, что в парке.

Он осмотрел стены, дверной косяк. На обоях, чуть выше плинтуса, заметил длинные полосы - словно кто-то провёл острыми лезвиями. Криминалисты, конечно, списали на ца-

рапины от мебели при переноске. Но Игорь знал: это когти. Здесь был орк. И он не просто был - он бил, царапал, возможно, дрался с жертвой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.